В диссертационный совет 24.2.336.01,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.9.

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
кандидата юридических наук
Цитович Любови Владимировны
на диссертацию Бурдовой Вероники Дмитриевны на тему «Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как объекты интеллектуальной собственности», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Тема диссертационного исследования Бурдовой Вероники Дмитриевны «Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как объекты интеллектуальной собственности» является актуальной и востребованной, поскольку в условиях цифровизации культурного наследия, развития креативных индустрий и расширения коммерческого оборота изображений произведений искусства существенно возрастает значение правового регулирования их использования. Расширение практики воспроизведения музейных предметов, в том числе в цифровой форме, способствует популяризации культурных ценностей, однако одновременно обостряет проблему определения правового режима таких результатов.

Современная наука и практика оборота культурных объектов показывает, что воспроизведение музейных предметов используется в предпринимательской, образовательной, научной и информационной деятельности. Изображения произведений искусства становятся самостоятельным экономическим ресурсом, формируя интерес потребителей за счет культурной узнаваемости объектов. В результате возникают правоотношения, в которых сталкиваются интересы музеев, правообладателей исключительных прав и пользователей изображений.

Развитие технологий оцифровки и распространения изображений культурных

ценностей приводит к появлению новых форм использования произведений искусства, включая цифровые копии и иные формы репрезентации таких объектов. Такие результаты воспроизведения представляют собой сложные по своей правовой природе объекты гражданско-правового регулирования, в отношении которых важно определить пределы правомочий участников соответствующих отношений, их права и обязанности, а также исключить недобросовестное использование.

Кроме того, использование изображений произведений искусства оказывает влияние на культурную среду общества, обеспечивая доступ к культурному наследию и формируя общественные ценности. При этом эффективность обращения таких объектов напрямую зависит от согласованности норм гражданского законодательства об интеллектуальной собственности и музейного законодательства. Указанные обстоятельства обусловливают актуальность темы исследования и его практическую значимость.

Автор справедливо указывает на наличие коллизии между режимом общественного достояния произведений искусства и полномочиями музеев по разрешению использования изображений музейных предметов. На практике это вызывает споры, связанные с определением правомерности использования воспроизведений и диапазоном интеллектуальных прав.

Следует отметить, что обозначенным вопросам в отечественной цивилистической доктрине уделено недостаточное внимание. В этой связи обращение диссертанта к указанной проблематике представляется своевременным и научно обоснованным.

Соискателем последовательно и полно сформулированы цель и задачи исследования. В качестве цели диссертации называется решение проблемы формирования научной основы для системы правового регулирования отношений, складывающихся в процессе использования результатов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций, с учетом баланса интересов собственника такого предмета, правообладателя результата интеллектуальной деятельности, выраженного в таком предмете, и интересов других лиц.

Ознакомление с текстом диссертации показывает, что заявленная автором цель достигнута.

Соискателем решены исследовательские задачи по выявлению правовой природы музейных предметов и музейных коллекций, определению содержания понятия результата воспроизведения, разграничению права собственности и исключительного права, определению особенностей использования произведений, перешедших в общественное достояние, а также разработке предложений по совершенствованию законодательства.

В работе сформулирован подход к квалификации результатов воспроизведения как нетипичных объектов интеллектуальных прав, определены особенности правомочий музея на использование изображений музейных предметов, исследованы формы коммерческого и некоммерческого использования воспроизведений, включая их функционирование в цифровой среде.

Применение комплекса общенаучных и частно-научных методов позволило автору достичь поставленной цели. В исследовании использованы формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и иные методы научного познания.

Сказанное свидетельствует о личном вкладе соискателя в частноправовую науку.

Работа основана на анализе значительного объема научных трудов, нормативных правовых актов, материалов судебной практики Российской Федерации и зарубежных правопорядков. Комплексное изучение источников позволило автору выявить проблемы соотношения правовых режимов музейного законодательства и законодательства об интеллектуальной собственности и предложить пути их разрешения.

Сделанные выводы логичны, обоснованы и обладают научной новизной, теоретической и практической значимостью. Их содержание нашло отражение в положениях, выносимых на защиту, получивших достаточное аргументированное раскрытие в тексте диссертации.

Особого внимания заслуживает вывод о дуалистической правовой природе музейного предмета и квалификация результатов воспроизведения произведений, перешедших в общественное достояние, как квазиобъектов интеллектуальной собственности (с.82). Данные положения позволяют по-новому определить соотношение правомочий музея и исключительных прав правообладателей.

Интерес представляет также исследование особенностей использования результатов воспроизведения в научных, образовательных и информационных целях, а также анализ правового режима цифровых форм воспроизведения, включая NFT-объекты.

Одним из достоинств работы является разработка предложений по совершенствованию гражданского законодательства, в том числе идея введения специального регулирования в отношении результатов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций (с.182-185, Приложение 1 «Проект федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Предлагаемая диссертантом система правового регулирования представляет собой попытку институционализации ранее неурегулированной категории объектов гражданских прав. Автор обоснованно исходит из того, что существующая система правового регулирования не содержит самостоятельного правового режима воспроизведений музейных предметов, вследствие чего на практике применяется либо режим авторского права, либо положения музейного законодательства, что приводит к противоречивости правоприменения. Введение отдельной главы в Гражданский кодекс направлено на устранение указанной неопределенности и формирование целостной конструкции прав на результаты воспроизведения.

Прежде всего заслуживает поддержки предложенное в проекте закона нормативное закрепление понятия результата воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как самостоятельного объекта прав. Соискатель предлагает определять его как выраженный в материальной либо цифровой форме объект искусства, обладающий культурной ценностью и предназначенный для сохранения, изучения и публичного представления. Данная дефиниция отражает двойственную природу исследуемого явления — одновременно как результата интеллектуальной деятельности и как культурной ценности, находящейся в публичном обороте. Тем самым автор устраняет пробел, заключающийся в отсутствии в действующем законодательстве категории, позволяющей квалифицировать изображения музейных предметов, не являющиеся самостоятельными произведениями, но обладающие экономической ценностью.

Значимым представляется и предложенный критерий возникновения правовой охраны — связь воспроизведения с музейным предметом, входящим в состав Музейного фонда и находящимся в собрании музея. Тем самым автор вводит объективируемый юридический признак, позволяющий отграничить рассматриваемые объекты от обычных фотографических изображений произведений искусства.

Отдельного анализа заслуживает предлагаемая конструкция права на результат воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций. Соискатель формирует особое имущественное право, сходное по своей экономической функции с исключительным правом, однако не тождественное ему по юридической природе. Такое право возникает не из творческого акта создания произведения, а из факта организационной, научной и культурной деятельности музея по обеспечению сохранности и публичного представления культурных ценностей. Подобный подход позволяет теоретически обосновать существующую практику разрешительного порядка использования изображений музейных предметов без искусственного распространения на них авторско-правовой охраны.

Предложение о действии права на результат воспроизведения до момента сохранения статуса музейного предмета представляется логичным, поскольку связывает правовой режим не со сроками интеллектуальной собственности, а с публично-правовой природой музейного фонда. Тем самым автор предлагает функциональную модель охраны, основанную на культурной ценности объекта, а не на сроках жизни автора произведения.

Важным элементом законопроекта является установление случаев свободного использования результатов воспроизведения. Соискатель последовательно проводит идею баланса частных и публичных интересов: допускается личное использование без согласия правообладателя, а также использование в научных, образовательных и информационных целях при уведомлении музея и указании источника заимствования. Данная конструкция учитывает социальную функцию музеев и обеспечивает доступ общества к культурному наследию, одновременно сохраняя контроль за достоверностью распространения информации об объектах культуры.

Отдельного одобрения заслуживает норма, направленная на обеспечение

доступности культурных ценностей для лиц с ограниченными возможностями восприятия печатной информации. Тем самым проект закона соотносится с современными тенденциями развития законодательства об интеллектуальной собственности, ориентированными на расширение доступа к культурным благам.

Существенное значение имеет регулирование лицензионного договора на использование результатов воспроизведения.

Автор обоснованно закрепляет возможность предоставления права использования при сохранении у музея правового контроля над объектом. Предлагаемая конструкция исключает отчуждение соответствующего права и тем самым предотвращает коммерциализацию культурного наследия вне музейной системы, что соответствует публичным интересам охраны культурных ценностей.

Представляется обоснованным и распространение на рассматриваемые отношения общих способов защиты гражданских прав. Это позволяет включить предлагаемый институт в систему частноправовой защиты без создания избыточных специальных механизмов ответственности.

В целом разработанный проект закона характеризуется внутренней логической последовательностью: от определения объекта — к установлению права — к пределам его действия — к исключениям и способам защиты. Он демонстрирует попытку формирования нового субинститута интеллектуальных прав, расположенного на стыке вещных, исключительных и публичных правомочий.

Предложенные положения имеют значительный потенциал для развития правоприменительной практики, поскольку позволяют устранить существующие коллизии между режимом общественного достояния и полномочиями музеев по разрешению использования изображений музейных предметов.

Вместе с тем, как и любое научное исследование, диссертация содержит отдельные положения, носящие дискуссионный характер и требующие дополнительного обсуждения.

Однако, несмотря на достоинства диссертационной работы, имеется несколько замечаний, в частности:

1. О возможности рассмотрения соотношения правомочий музея и правомочий правообладателей исключительных прав на объекты интеллектуальной

собственности, поскольку в диссертации результаты воспроизведения музейных предметов квалифицируются как квазиобъекты интеллектуальной собственности. Вместе с тем представляется возможным расширить теоретическую конструкцию и рассмотреть не только квазиобъектную природу воспроизведений, но и особый статус музея как квазисубъекта в рассматриваемых правоотношениях.

Фактически музей наделяется правомочием предоставлять разрешения на использование результатов воспроизведения предметов и коллекций, в том числе перешедших в общественное достояние. Возникает вопрос: не формируется ли в таком случае самостоятельная модель специальной правосубъектности музея, отличная как от классического правообладателя исключительного права, так и от обычного собственника вещи? Требует дополнительного осмысления, является ли соответствующее правомочие элементом вещного права музея, проявлением публично-правовой функции либо особым гражданско-правовым институтом.

2. В проекте федерального закона используется конструкция лицензионного договора о предоставлении права использования результата воспроизведения. При этом подчеркивается невозможность отчуждения соответствующего права. Однако терминологически и концептуально целесообразно более четко разграничить категории «предоставление права», «передача права» и «разрешение использования».

Поскольку право на результат воспроизведения по своей природе не полностью совпадает с исключительным правом, возникает вопрос: корректно ли механически использовать лицензионную модель, разработанную для объектов интеллектуальной собственности? Возможно, для данных отношений более адекватной была бы конструкция специального разрешительного договора sui generis. Указанный аспект нуждается в дополнительной аргументации.

3. В проекте закона срок действия права поставлен в зависимость от сохранения музейным предметом соответствующего правового режима и нахождения в Музейном фонде Российской Федерации. Вместе с тем не раскрыт вопрос территориального действия такого права, особенно в условиях трансграничного цифрового распространения изображений. Представляется целесообразным уточнить, распространяется ли предлагаемая модель исключительно на отношения,

возникающие на территории Российской Федерации, либо предполагается ее применение к использованию цифровых воспроизведений в информационно-телекоммуникационной сети Интернет вне зависимости от юрисдикции распространения изображений. Данный аспект имеет важное значение для обеспечения исполнимости предлагаемого правового регулирования.

4. В работе предлагается квалификация результатов воспроизведения как особых объектов, обладающих самостоятельной правовой охраной. Вместе с тем остается дискуссионным вопрос о критериях отграничения воспроизведения, являющегося технической фиксацией музейного предмета, от результата, содержащего элементы творческого вклада (например, художественной фотографии, цифровой обработки, создания NFT-объекта). В этой связи целесообразно более четко определить, при каких условиях воспроизведение сохраняет режим квазиобъекта, а в каких — приобретает признаки самостоятельного произведения и подпадает под правовую охрану нормами авторского права. Дополнительная конкретизация указанных критериев позволила бы избежать смешения различных правовых режимов.

Указанные замечания в целом носят дискуссионный характер, не умоляют значимости диссертационного исследования и не снижают общего положительного впечатления от работы, что свидетельствует о глубине и многогранности предмета исследования.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях в количестве, соответствующем требованиям Положения о присуждении ученых степеней (с.23-25 автореферата), а также апробированы в т.ч. на выступлениях на научных конференциях (с.15-16).

Таким образом, диссертация Бурдовой Вероники Дмитриевны на тему «Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как объекты интеллектуальной собственности» является самостоятельным завершенным научным трудом, содержит новые научно обоснованные результаты, отраженные в положениях, выносимых на защиту, имеет высокую теоретическую и практическую значимость и соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утверждённым постановлением Правительства

Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» в актуальной редакции. Автор диссертации заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:
Доцент кафедры авторского права,
смежных прав и частноправовых дисциплин
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
кандидат юридических наук, доцент Л.В. Цитович

«24» февраля 2026 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (ФГБОУ ВО РГАИС)
Подпись Цитович Л.В.
ЗАВЕРЯЮ
Начальник отдела по управлению персоналом и ведению ВУС

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Адрес организации места работы: 117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.55а
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»
Тел.: +7 (499) 460 05 20, **e-mail.**: info@rgiis.ru